

Скоморохов Олег Сергеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением

Аннотация. В статье отражаются требования, предъявляемые к процессу доказывания и его результатам. Выявляются пробелы процессуального регулирования рассмотрения уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Ключевые слова: доказывание, особый порядок, обоснованность, условия, обвинение

Одной из наиболее обсуждаемых в юридической литературе последнего времени новелл российского уголовно-процессуального законодательства следует признать сделки о признании обвинения (вины).

Включение в УПК РФ главы 40 было призвано способствовать решению проблем дифференциации и ускорения судопроизводства, что позволило бы снизить нагрузку на уголовную юстицию, а также в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего, т. е.: подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, после чего судебный процесс сводится к определению вида и размера наказания, без исследования доказательств в суде; в обмен применяемая к подсудимому шкала наказаний сокращается на треть (ч. 7 ст. 316 УПК).

Таким образом, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляет собой признание им своей вины. При этом обвиняемый имеет право заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства и

может об этом заявить в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, а также на предварительном слушании, когда оно является обязательным. Необходимо учесть, что ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультации с защитником, и, кроме того, он, обвиняемый, должен осознавать характер и последствия заявленного ходатайства.

Ходатайство обвиняемого может быть принято судом только в случае, если оно является добровольным и обвиняемый осознает, что в случае постановления приговора без судебного разбирательства он не вправе его обжаловать в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В законодательстве установлено правило об обязательном присутствии защитника в момент заявления ходатайства. Следует иметь в виду, что обвиняемый должен иметь возможность провести предварительную консультацию с защитником. Отсюда следует, что приглашение или назначение защитника должно предшествовать заявлению ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Кроме того, обеспечение обвиняемому права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, и обязательное разъяснение ему существа особого порядка судебного разбирательства и его последствий до начала судебного заседания служит достаточной гарантией ограждения лица от возможности недобросовестного склонения его к необоснованному признанию.

Представляется, что обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не в любой момент производства по уголовному делу, а лишь после окончания следственных действий, начиная с момента ознакомления с материалами дела и до назначения судом судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по существу.

Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора проходит с изъятиями из общего порядка судебного разбирательства и

проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем. Исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, судья в общем порядке не проводит. При этом исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Между тем, исследование, проведённое Институтом проблем правоприменения, показало, что для преступлений небольшой тяжести подсудимый, выбравший особый порядок судебного разбирательства, проигрывает [3, с. 3]. В частности, избрание особого порядка судебного разбирательства лишает подсудимого шансов на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с примирением с потерпевшим).

Вне зависимости от формы судебного разбирательства, в практической деятельности судов ключевую роль играют стандартные предикторы тяжести наказания в виде рецидива преступления и факта заключения под стражу на период предварительного следствия. Однако, рассматривая по отдельности группы рецидивистов и впервые судимых, а также тех, кто содержался и не содержался под стражей до вынесения решения суда, мы видим, что на практике подсудимые получают одинаковые виды и размер наказания вне зависимости от того, пошли они на сделку о признании вины или не пошли. Вследствие этого для подсудимых исчезает смысл сотрудничать со следствием.

Возникновение этой ситуации объясняется тем, что судьи не считают нужным поощрять сотрудничество со следствием, а закон, сформулированный неудачно, этого от них не требует. Сложившаяся практика назначения наказания в общем порядке сама по себе, как правило, не выходила за пределы двух третей от максимума, возможного по данной статье. Судьи просто дают

обвиняемым, согласившимся на особый порядок, сроки, которые находятся ближе, чем для остальных, к максимально возможной для них пониженной «верхней планке», поддерживая паритет между осуждёнными по особому и общему порядку по конечной тяжести наказаний [3, с. 4].

Таким образом, если изначально разновидность упрощённого судебного разбирательства предполагалась как дифференциация процессуальной формы, то реальность свидетельствует о том, что она всё более превращается в разновидность общего порядка судебного разбирательства, причём на фоне отсутствия самого разбирательства, поскольку, по нашему мнению, признаком, отличающим уголовно-процессуальную деятельность от всех остальных, является наличие в деятельности доказывания или эта деятельность осуществляется по поводу доказывания обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ (пересмотр приговора, например).

Во многих современных работах, посвященных особому порядку, ищут некие особенности доказывания [2]. Между тем, его там нет по очень простой причине: особый порядок не подразумевает самостоятельного исследования. Доказывание, как справедливо отмечает А. Брестер, не может быть не непосредственным. Это ключевое положение теории познания. Непосредственность — вот условие самостоятельного исследования, которое даёт знание. Без неё нет работы по установлению ключевого свойства доказательства — его достоверности. Мы можем проверить собранное следователем с точки зрения относимости, допустимости, достаточности, но про достоверность того, что он там насобирал, мы не сможем сказать до тех пор, пока не исследуем все сами [1, с. 2].

В ином случае мы могли бы сказать, что нам достаточно всегда результатов предварительного расследования и пусть прокурор даёт срок. Но следователь работает в условиях тайности и быстроты. В этих условиях, когда другие участники не имеют доступа к информации, велика вероятность ошибок, для чего мы и выходим в суд — разобраться. В особом порядке этого исследования нет. В особом порядке ничего не

устанавливается, кроме как оснований и условия для выбора наказания. Но это не уголовно-процессуальная деятельность, это по сути внепроцессуальный порядок принятия решения.

Упрощённые процедуры должны быть, безусловно. Но быть так, чтобы их применение не становилось правилом. Чтобы каждое применение упрощённой процедуры давало уверенность, что именно в этом случае мы можем обойтись без всей процедуры, и это не причинит никому вреда – ни публичным, ни частным интересам.

Как видим, проблема введения сокращённых форм уголовного судопроизводства представляется интересной и перспективной, требующей дальнейшего изучения. В любом случае, когда речь заходит об упрощении судебной процедуры, затрагивающем такие незыблемые принципы судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, как состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, непосредственность исследования всех доказательств, пределы судебного разбирательства, всегда надо помнить о главном условии – это неременное сохранение всех процессуальных гарантий. В противном случае мы можем возвратиться в то прошлое, когда единственным двигателем и стимулом всего уголовного процесса являлось получение любым путём у обвиняемого признания своей вины.

Литература

1. Брестер А. Исчезновение уголовного процесса или вновь об особом порядке [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://blog.pravo.ru/blog/criminalprocess/7454.html>

2. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

3. Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2012.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6